

**Одиночество: отчужденность или примирение
с самим собой (по роману Г.Гессе «Степной волк»)**

Einsamkeit ist Unabhängigkeit, ich hatte es mir gewünscht und mir erworben in langen Jahren. Sie war kalt, o ja, sie war aber auch still, wunderbar still und groß wie der kalte stille Raum, in dem die Sterne sich drehen.

Г.Гессе

К середине XX в. наблюдается антропоцентрический подход к языку. Человек становится субъектом языкового познания и эмоциональное состояние человека тому не исключение.

Целью нашей статьи является определение личного конфликта главного героя романа Г. Гессе «Степной волк». Данный роман считается классической основой решения проблемы одиночества.

“Lupus campestris” – степной волк небольших размеров, населяющий степи Средней Азии, живущий в одиночку.

Название романа завораживает, а сам герой приковывает читателей своими рассуждениями. Роман автобиографичен и появляется в свет после неудачной женитьбы на Рут Венгер и курса психотерапии в 1927 г. Книгу можно назвать исповедью самого Г. Гессе, именно через книгу автор находит свое исцеление. Роман с открытым концом, где каждый читатель волен трактовать свое.

Все действие романа охватывает около трех недель жизни Гарри Галлера на постоялом дворе в одном из небольших городков. Затем герой исчезает, оставив «Записки», которые и составляют большую часть романа. Из «Записок» вырисовывается образ талантливого человека “ein Gedanken- und Büchermensch, der keinen praktischen Beruf ausübte” [1:18], который превосходно цитирует Ницше, постоянно перечитывает полные собрания сочинений Гете, Новалиса, Лессинга, Лихтенберга, Достоевского, но не может найти свое место в мире.

Мысли о самоубийстве и самопрезрении не покидают его ни на минуту. «Ich erkannte, dass Harry ein Genie des Leidens sei, dass er, im Sinne mancher Aussprüche Nietzsches, in sich eine geniale, eine unbegrenzte, furchtbare Leidensfähigkeit herangebildet habe. Zugleich erkannte ich, dass nicht Weltverachtung, sondern Selbstverachtung die Basis seines Pessimismus sei, denn so schonungslos und vernichtend er von Institutionen oder Personen reden konnte, nie schloss er sich aus, immer war er selbst der erste, gegen den er seine Pfeile richtete, war er selbst der erste, den er hasste und verneinte...» [1:17]

«Das Hassen seiner selbst war zu tief eingebleut...» [1:18].

Постепенно читатель понимает, что раздвоенность (die Zweiteilung in Wolf und Mensch ...Harry findet in sich einen «Menschen», das heißt eine Welt von Gedanken, Gefühlen, von Kultur, von gezähmter und sublimierter Natur, und er findet daneben in sich auch noch einen “Wolf”, das heißt eine dunkle Welt von Trieben, von Wildheit, Grausamkeit, von nicht sublimierter, roher Natur.” [1:67]) Гарри – это непримиримая вражда между человеком, вынужденным жить в мире людей, и волком, который ненавидит этот мир и лживые законы, высокие понятия о религии, отечестве, семье. Человек и волк не уживались в Гарри и давно не помогали друг другу, а находились в смертельной вражде.

Изоляция от окружающего мира, ненависть и презрение к самому себе – это не просто трудный период в жизни героя, а лейтмотив всей его жизни.

Гарри Галлер называет себя степным волком «...das in eine ihm fremde und unverständliche Welt verirrte Tier, das seine Heimat, Luft und Nahrung nicht mehr findet» [1:37]. Хотя это и звучит довольно странно, но другого подходящего его характерному образу слова и нет: «... schlagender konnte kein andres Bild ihn zeigen, seine scheue Vereinsamung, seine Wildheit, seine Unruhe, sein Heimweh und seine Heimatlosigkeit» [1:24].

Весь его образ жизни тому подтверждение «... schlich stundenlang in seinem Wohnzimmer leise auf und ab, richtig wie ein Wolf im Käfig geht, die ganze Nacht bis fast zum Morgen war Licht in seinem Zimmer» [1:26]. “Morgen war für ihn die schlimme Tageszeit... Erst im Laufe des Nachmittags wurde er langsam warm und lebendig...” [1:54].

Он то приближается сам к обществу и предается его наслаждению и пресыщению, то подобно волку, повинующемуся животным инстинктам, рыщет, бегает кругами.

Временами его одиночество было для него частичкой свободы и независимости ни от кого. Не взирая на то, что у него было много друзей и знакомых, которые любили его, приглашали, дарили подарки, писали милые письма, «...aber nahe an ihn heran kam niemand, ... sein Leben zu teilen war niemand gewillt und fähig» [1:55]. Гарри стал “... im Lauf der Jahre berufslos, familienlos, heimatlos ..., stand außerhalb aller sozialen Gruppen, allein, von niemand geliebt, von vielen beargwöhnt, in ständigem, bitterm Konflikt mit der öffentlichen Meinung und Moral ...” [1:79].

Независимость, свобода постепенно стали отягощать его, он задыхался от изолированности и отчужденности. Внутреннее содержание слова «одиночество» несет в себе значение слова, передает внутреннее состояние одинокого субъекта и имеет ярко выраженную отрицательную коннотацию. В тексте можно встретить следующие синонимы сло-

ву «одиночество»: Verödung, Vereinsamung und Verwilderung, Selbstverachtung, die Dreckhöhle der Herzensleere, Verdrossenheit. Синонимичные слова с приставкой ver- несут в себе состояние опустошенного, изолированного человека, испытывающего к себе только презрение, а в последующем и одичание.

Состояние заброшенной души субъекта сопровождается его эмоциями Selbsthass, Selbstzerstörung, Verzweiflung, Täuschung, die innigste Sehnsucht, Todesfurcht.

Так, думы о самоубийстве пришли сами собой как утешение и примирение. Гарри не мог больше переживать каждый раз “All diese Qual, all diese irre Not, all diese Einblicke in die Niedrigkeit und Wertlosigkeit des eigeigen Ich, all diese fuchtbare Angst vor dem Erliegen ...” [1:79].

Для себя Гарри давно определился, что покончит с Verödung, Vereinsamung und Verwilderung в день своего 50-летия. Осталось подождать лишь пару лет.

Однако ожидание становится невыносимым и Гарри решается на самоубийство – сомнения и трусость подвели. Полный сомнений и самопрезрений Гарри знакомится с проституткой Герминой и ее друзьями Пабло и Марией, die ihm neue sinnliche Erfahrungsmöglichkeiten: Tanz, Sex, Drogen erschließen [2:5].

Это знакомство позволяет Гарри на время забыть о своем внутреннем конфликте и предаться собственным наслаждениям. “Die Welt der Tanz- und Vergnügungslöke, der Kinos, der Bars und Hotelteehallen, die für mich ... noch immer etwas Minderwertiges, Verbotenes und Entwürdigendes hatte ... in ihr waren sie heimisch und erfahren” [1:153]. Мир, полный наслаждений, быстро пресыщается ему: наркотики помогают только на время, Мария замечательна и превосходна, но долгое пребывание с ней тяготит героя. Гарри даже рад, что они видятся только изредка, и с каждым разом у Марии все меньше времени остается на Гарри, ее ждут клиенты. Постепенно герой сам осознает: “Zufriedenheit ist keine Speise für mich. Es schläfert den Steppenwolf ein, es macht ihn satt. ... Ich sehne mich nach Leiden, die mich bereit und willig machen zum Sterben” [1:164].

В конце романа к Галлеру в магическом театре, своего рода “seelische Schocktherapie” приходит его самосознание через убийство Гермины. Насколько был реален магический театр, так же как и убийство Гермины, неизвестно. Вероятно, это все было лишь иллюзией под действием наркотических средств.

Вопрос самосознания остается открытым – роман обрывается. Весь роман можно определить как путь Гарри к самопознанию. Любое познание ограничивается биологической природой человека.

Благодаря магическому театру Гарри находит свое спасение в примирении с «волком», самым лучшим, что было в его жизни, чего он не мог осознать всю свою жизнь. Теперь герой полностью определился, к нему пришло озарение.

Конец романа – это не гибель «волка», наоборот преодоление кризиса и дальнейший путь духовного развития: «... es last sich korrigieren» [1:236].

Частое использование автором личного местоимения «Я», бесконечный внутренний монолог главного героя, «боязнь» зеркал, лексико-семантические слова с приставкой *ver-* – все эти лингвистические факты связаны с образом одиночества, которые отождествляются в конце романа не с унынием, опустошенностью тоской и грустью, а с состоянием примирения, покоя и душевного равновесия.

Библиографический список

1. Hesse H. Steppenwolf. Text und Kommentar. Frankfurt (Suhrkamp), 1999.
2. Zierlinger U. Der Steppenwolf. Inhalt. Hintergrund. Interpretation. mentor Verlag. München, 2006.
3. Поздеева Н.С. Место концепта «одиночество» в русской языковой картине мира // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 2. С. 95-98.
4. URL: www.hesse.ru.
5. URL: <http://www.vehi.net/berdyaev/mirobj/03.html>.